

Что мне делать? Как мне выбраться из этого беспорядка?!

Внутри себя Миа впадала в панику. Стать партнером Сиона по танцам означало бы наладить с ним дружеские отношения. Если их знакомство углубится, а затем что-то пойдет не так, трехэтапный процесс «Революция → Санкленд вовлекается → Гильотина» станет вполне реальной возможностью. Это было плохо. На самом деле, это было настолько плохо, насколько это вообще возможно. Однако отказ от предложения Сиона наверняка испортит его мнение о ней. Более того, если бы она солгала и сказала, что у нее уже был партнер по танцам, для нее было бы практически невозможно найти такого партнера. Никто не был достаточно отчаянным, чтобы попытаться счастья с принцессой, которая отклонила предложение Сиона. Прислонившись спиной к воображаемой стене, где потолок вот-вот рухнет, Миа отчаянно искала выход. Как крошечная мышка, застрявшая на тонущем корабле, она заставила все свои чувства активироваться и найти что-нибудь – что угодно – что дало бы ей шанс выжить. В этот момент она краем глаза заметила своего устойчивого к носовым платкам друга, Абея, которого старший ученик тащил за угол дома. Судя по тому, как она мельком взглянула на их выражения лиц, последующее изобщение было не из приятных. Ее паучье – или, скорее, мышинное – чувство кольнуло ее. Это мой шанс!

Тревожное зрелище дало ей прекрасный повод сбежать с места происшествия.

«Хм? Что там происходит?» – спросил Сион, поворачиваясь в том же направлении. Он, кажется, тоже заметил их. Однако прежде, чем он смог произнести еще одно слово, он услышал серию быстрых шагов.

«Простите меня на минутку».

Он повернулся как раз вовремя, чтобы увидеть профиль Мии, когда она проносилась мимо него.

«Ты думаешь, что ты делаешь?»

«Как я уже сказал, мой дорогой брат, я искал партнершу по танцам...» Слова Абея были прерваны ударом кулака по лицу.

«Ой, как это ужасно варварски. Как брат Абея, я полагаю, это сделало бы его... Первым принцем?» – подумала Миа, наблюдая из тени.

«Слабак... Всегда пресмыкаешься, чтобы подлизываться к женщинам... Если у тебя, как у Ремно, осталась хоть капля гордости, то упражняйся с мечом. Тогда они вместо этого сами выстроятся в очередь, чтобы поцеловать тебя в задницу, – презрительно фыркнул брат. – Хм. Опять же, я думаю, этого никогда не случится с таким маленьким говнюком, как ты. Иди лизать им туфли сколько хочешь, но ни одна порядочная женщина не выберет тебя в партнера по танцам».

Что ж, это довольно извращенный взгляд на вещи... Я бы сочла основным манером подходить к девушкам, которые выглядят так, будто они нуждаются в помощи.

Мысленно выразив свое неодобрение поведению его старшего брата, Миа заговорила:

«В чем дело, что здесь происходит?»

Оба брата удивленно повернулись к ней.

«Кем ты должна быть ... – прорычал старший из двоих. – Мы сейчас немного заняты, юная леди. О, но не беспокойся о своей хорошенькой головке. Это не более чем обычная братская ссора. Абсолютно не на что смотреть, так что, если бы вы могли просто прогуляться, нам всем было бы лучше, понимаете?»

Он наклонился к Миа, прижавшись лицом к ее лицу и глядя на нее сверху вниз. Хотя было хорошей практикой смотреть прямо на детей, когда они разговаривали, в том, как он смотрел на нее, не было ничего доброго. Это не было попыткой общения. Это была явная угроза. В ответ Миа почувствовала себя охваченной чувством... чего-то, похожего на нежность.

Ой, какой непослушный мальчишка!

Стоит повторить, что на самом деле Миа была молодой женщиной лет двадцати. Хотя она провела более трех лет в темнице, что несколько подорвало ее умственную зрелость в определенных аспектах, технически она все еще оставалась взрослой. Вдобавок она пережила ужасы революции. Ей угрожали и ее осуждали. Ей даже приставили меч к шее, когда она столкнулась с убийственной яростью жестоких повстанцев. То есть, она видела какое-то дерьмо. Для сравнения, выходки брата Абеля были в буквальном смысле детской забавой. Как он ни старался выглядеть большим и злым, в конечном итоге он был избалованным принцем, выросшим в защищенной среде. Кроме того, будучи Первым принцем, он происходил из Королевства Ремно, которое по статусу уступало Империи Тиамун.

Почему, похоже, мне совершенно нечего бояться!

Миа весело усмехнулась.

«Ч-что тут смешного?!»

«Ой, как грубо с моей стороны. Я действительно сожалею. Однако не могли бы вы убрать от него руки, пожалуйста? Я бы предпочла, чтобы лицо моего партнера по танцам оставалось в хорошем состоянии».

Затем, не колеблясь, она подошла к Абелью. Обнаружив, что он порезал губу, она достала чистый белый носовой платок, осторожно прижала его ко рту, и улыбнулась.

«Что ж, надеюсь, вы понимаете, принц Абель, что все это произошло из-за того, что вы продолжаете флиртовать с другими девушками, когда уже попросили меня стать вашей партнершей по танцам».

«Что ...?»

Челюсть Абеля ударилась о землю. Миа позволила ему остаться там, вместо этого сделав неглубокий реверанс старшему мальчику.

«Приятно познакомиться, Первый принц Королевства Ремно, – сказала она с ослепительной улыбкой. – Я Миа Луна Тиамун, принцесса Империи Тиамун и женщина, у которой хватило непристойности выбрать твоего брата».